

следует учитывать тот факт, что судьи также могут ошибаться. На наш взгляд, необходимо, чтобы судьи при вынесении решения опирались на результаты обобщения и анализа судебной практики по аналогичным спорам.

УДК 347.56

А.И. Киман

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Важным в определении оснований и условий ответственности за противоправные деяния, которые связаны с нарушением режима коммерческой тайны, является определение того, какие сведения имеют правовой статус коммерческой тайны.

Так, Законом Республики Беларусь № 16-3 «О коммерческой тайне» определено, что коммерческая тайна – это сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона № 16-3, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны (абз. 4 ст. 1).

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, связанные с несоблюдением режима коммерческой тайны, наступает как в случае наличия гражданско-правовых отношений между владельцем коммерческой тайны и иными лицами, оформленных соответствующими соглашениями (договорами), так и при отсутствии этих соглашений (договоров).

Гражданско-правовая ответственность выражается в предусмотренных законом мерах воздействия на правонарушителя, содержанием которых являются неблагоприятные для него имущественные и иные последствия, а именно: возмещение убытков, причиненных владельцу коммерческой тайны, понуждение к соблюдению режима коммерческой тайны, прекращение извлечения доходов от незаконного пользования чужой коммерческой тайной.

В силу ст. 18 Закона № 16-3 основанием гражданско-правовой ответственности являются:

- совершение нарушающих режим коммерческой тайны действий (бездействия), повлекших незаконное ознакомление со сведениями, составляющими коммерческую тайну;
- незаконное использование этих сведений;

– разглашение коммерческой тайны.

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, связанные с несоблюдением режима коммерческой тайны, различается в зависимости от того, имело ли лицо, совершившее эти нарушения, доступ к ней, и если да, то на каких основаниях, обязано ли было лицо соблюдать правила обращения с коммерческой тайной в силу ограничений, установленных законом или обязательств, принятых лицом в рамках гражданско-правовых отношений.

Статья 16 Закона № 16-3 содержит перечень обязанностей работников по соблюдению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. Так, п. 5 ст. 16 Закона определяет обязанность работников «передать нанимателю при прекращении трудового договора (контракта) находящиеся у них носители коммерческой тайны».

Если провести сравнительный анализ со ст. 11 Федерального закона Российской Федерации № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», которая посвящена вопросу охраны конфиденциальности информации в рамках трудовых отношений, то п. 5 ст. 11 Федерального закона определяет обязанность работника передать работодателю при прекращении или расторжении трудового договора имеющиеся в пользовании работника материальные носители информации, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, либо уничтожить такую информацию, или удалить ее с этих материальных носителей под контролем работодателя.

Таким образом, в целях обеспечения конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, было бы целесообразно дополнить п. 5 ст. 16 Закона № 16-3 и изложить его в следующей редакции: «При прекращении трудового договора (контракта) работники обязаны передать нанимателю находящиеся у них носители коммерческой тайны либо уничтожить такую информацию, или удалить ее с этих носителей под контролем работодателя». Данная мера позволит надлежащим образом обеспечить конфиденциальность сведений, составляющих коммерческую тайну, ввиду того, что уничтожив подобного рода сведения под контролем их владельца, лицо не сможет, например, сделать копии этих данных.

Закон Республики Беларусь № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» в ст. 29 закрепляет технические меры по защите конфиденциальной информации, к числу которых относит меры по использованию средств технической и криптографической защиты информации, а также меры по контролю защищенности информации. Криптографическая защита информации (данных) с помощью кодов и шифров является одним из важнейших решений проблемы ее

безопасности. Зашифрованные данные становятся доступными только тому, кто знает, как их расшифровать.

Отсюда следует, что Закон № 455-З требует некоторых изменений и дополнений, а именно: необходимо активное использование средств технической и криптографической защиты информации, а также следует придать данным средствам защиты информации обязательный характер и закрепить их в Законе № 455-З.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение гражданско-правовой ответственности ориентировано на то, чтобы не допустить причинения вреда владельцу коммерческой тайны, а в случае, когда такой вред причинен, восстановить имущественное положение владельца коммерческой тайны и возместить причиненные ему убытки.

УДК 347.51

П.И. Кравцов

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом и может лишь рассчитывать на добровольное уважение. Именно поэтому законодатель закрепил в ст. 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь самозащиту как способ защиты субъективных гражданских прав. Однако, как отмечает А.П. Сергеев, квалификация понятия «самозащита гражданских прав» как способа защиты неправомерна, поскольку форма защиты и способ защиты не идентичные категории. Самозащита гражданских прав с позиции теории – это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов. Согласно немецкому праву самозащита гражданских прав осуществляется как в вещных, так и в обязательственных правоотношениях, и именуется она как «самопомощь». Так, можно забрать предмет, принадлежащий на праве собственности, у другого лица с применением силы, этот способ самозащиты именуется как «право кулака» – «Faustrecht».

Одним из способов самозащиты субъективных гражданских прав является необходимая оборона. Так, не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы (ст. 935 ГК). Институт необходимой обо-

роны является межотраслевым институтом, регламентированным как гражданским, так и уголовным правом. Однако применение понятия «необходимая оборона» в уголовном (ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и гражданском праве не означает тождества этих понятий. Если анализировать ст. 34 УК, то, безусловно, становится понятным, что необходимая оборона в уголовном праве – это то деяние, которое подпадает под признаки состава преступления, однако, если данное деяние не превышает допустимых пределов, оно не становится преступлением. В гражданском же праве понятие «необходимая оборона» шире, нежели в уголовном, поскольку здесь значение имеют и те действия, которые являются уголовно наказуемыми деяниями, но и те, которые относятся к гражданским правонарушениям. Именно на этом основании следует более детально раскрыть в ГК понятие «необходимая оборона» с учетом специфики гражданских правоотношений.

Главным условием, при котором действия обороняющегося могут квалифицироваться как необходимая оборона, является то, что нападение является реальным, наличным и противоправным.

В соответствии с п. 2 ст. 13 ГК способы самозащиты должны быть соразмерны характеру и опасности нарушения и не выходить за пределы его предупреждения или пресечения.

Другим способом самозащиты субъективных гражданских прав, закрепленным в ст. 13 ГК, являются действия управомоченного лица, совершаемые им в условиях крайней необходимости. Так, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Однако действие в условиях крайней необходимости рассматривается законодательством как правомерное, хоть и вредоносное по своей сути, поэтому, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред.

Рассмотрим такой пример. Гражданин Иванов в темное время суток рядом с магазином «Алми» решил совершить грабеж сумки с причинением телесных повреждений гражданину Петрову. Гражданин Петров на уголовно наказуемые действия со стороны гражданина Иванова нанес удар кулаком в область живота. В тот момент, когда Иванов пошатнулся, гражданин Петров разбил банкомат, находящийся рядом с магазином «Алми», для привлечения внимания. На грохот и шум при-